

ГРИГОРИЙ ГАНЗБУРГ

**Стихотворение А. С. Пушкина
«19 октября 1827»
и трактовка его смысла
в музыке А. С. Даргомыжского**

3-Е ИЗДАНИЕ

Григорий Ганзбург

**Стихотворение А. С. Пушкина
«19 октября 1827» и трактовка
его смысла в музыке**

А. С. Даргомыжского. 3-е издание

«Издательские решения»

Ганзбург Г.

Стихотворение А. С. Пушкина «19 октября 1827» и трактовка его смысла в музыке А. С. Даргомыжского. 3-е издание / Г. Ганзбург — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740548-9

Издание адресовано филологам, музыковедам, музыкантам-исполнителям, а также широкому кругу читателей, интересующихся поэзией и музыкой. Ранние варианты этой работы публиковались в «Вестнике Харьковского университета» (1999), московском журнале «Музыка и время» (2002). Для настоящего издания текст заново пересмотрен и дополнен автором.

ISBN 978-5-44-740548-9

© Ганзбург Г.
© Издательские решения

Содержание

1. Пушкинистика, музыковедение и либреттология	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

**Стихотворение А. С. Пушкина
«19 октября 1827» и трактовка его
смысла в музыке А. С. Даргомыжского
3-е издание**

Григорий Ганзбург

Иллюстратор А. С. Пушкин

© Григорий Ганзбург, 2019

© А. С. Пушкин, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-0548-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пушкинистика, музыковедение и либреттология

Если просмотреть собиравшиеся годами на книжной полке труды *музыкальной пушкинианы*, мы увидим, что к этой области относятся специально лишь немногочисленные книги и статьи музыковедов, но зато – многие и многие сочинения композиторов. Есть среди них такие, что сродни стихам Пушкина – музыкальные тексты нерукотворной художественной точности. В их числе – сильнейшие русские оперы, начиная от «Руслана и Людмилы» М. И. Глинки и включая «Русалку» и «Каменного гостя» А. С. Даргомыжского, «Бориса Годунова» М. П. Мусоргского, «Евгения Онегина», «Мазепу», «Пиковую даму» П. И. Чайковского, «Моцарта и Сальери», «Сказку о царе Салтане» и «Золотого петушка» Н. А. Римского-Корсакова, «Алеко» и «Скупого рыцаря» С. В. Рахманинова, «Мавру» И. Ф. Стравинского...

Всё, что написано музыковедами для лучшего понимания этих опер, а также романсов, кантат и произведений других жанров, прикосновенных к пушкинскому слову, – относится одновременно и к пушкинистике, и к музыковедению.

Пушкинистика – наука весьма специфичная, по своей разветвленности и пестроте не знающая аналогов. Стремлением ко всеохватности и некоторыми другими чертами она похожа на богословие. Поскольку в ее объекте изучения – в поэзии Пушкина – как в священном тексте, уже второй век ничего не меняется (и не будет меняться), эта наука жива бесконечным разнообразием толкований и динамична благодаря несхожести интерпретаций изучаемого текста. То же свойственно некоторым отраслям музыковедения (таким как, например, баховедение, моцартоведение, шубертоведение и др.).

Согласно Гете, цель науки – сделать природу понятной всем¹. Применительно к нашей теме это должно звучать так: цель музыковедения – сделать музыку понятной всем, а цель пушкинистики – сделать произведения Пушкина понятными всем. Учтём, что задача каждой из этих наук резко усложняется, когда их объектом становится синтетическое произведение, где литературный и музыкальный тексты действуют совместно в составе общей, единой композиции.

Пушкинистика – *комплексная* наука о Пушкине (и не только наука, но весьма широкая специфическая сфера мысли, где явлены в слове лучшие умственные силы всех племён, знающих по-русски). Бытует мнение, что комплексность позволяет адекватно изучать связи творчества поэта с музыкальным искусством. Можно услышать даже выражение «музыкальная пушкинистика», против которого приходится решительно возражать, поскольку наука о Пушкине не может быть *музыкальной*, (как и скульптурной, архитектурной и т. п.). Музыкальной бывает *пушкиниана* (коллекция всего, что имеет отношение к Пушкину), а пушкинистика может быть *музыковедческой*. Такая область знания издавна существует и накопила ряд публикаций разного качества.

Начиналась музыковедческая пушкинистика более столетия назад, когда были напечатаны работы М. М. Иванова «Пушкин в музыке» (СПб., 1899) и С. К. Булича «Пушкин и русская музыка» (СПб., 1900). Впоследствии появлялись всё новые публикации (хотя и немногочисленные), этапными стали книги: И. Эйгес «Музыка в жизни и творчестве Пушкина» (1937), В. Яковлев «Пушкин и музыка» (1949), А. Глумов «Музыкальный мир Пушкина» (1950).

Однако музыковедческая пушкинистика действует эффективно лишь до тех пор, пока исследование касается музыки в жизни Пушкина и/или высказываний Пушкина о музыкальном искусстве.

Но что происходит в художественном произведении, когда стихи непосредственно соприкоснутся с музыкой? Может и ничего не произойти (если органичное их соединение не уда-

---

¹ См.: Свасьян К. А. Философское мировоззрение Гёте.– Ереван, 1983.– С. 7.

лось), а может случиться нечто, принципиально подобное термоядерному синтезу – с выходом энергии неотвратимой проникающей силы. Понимание того, что именно происходит с пушкинским текстом при соединении его с мелодией и другими элементами музыкальной ткани, требует применения не филологического и не музыковедческого, а специального аналитического аппарата, которым располагает особая научная дисциплина – *либреттология*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.